VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

А. Власенко
О рыбе, не способной быть мясом

Spellcheck, оформление: ТаКир, 2008

– Куда вы плывёте, сельди?
– Мы плывём туда, куда плывёт сельдяной король.
– А ты куда плывёшь, сельдяной король?
– Куда все плывут, туда и я.

(Не очень точная цитата из какой-то детской сказки)

Неблагодарное это дело – оправдываться. Совсем неблагодарное – когда на тебя наскакивают незнакомцы, чьё мнение (если судить по их словам) и дилетантским-то назвать слишком почётно. Но порою огрызаться приходится. Как говорится, в защиту чести и достоинства. Не столько для отпора агрессорам, сколько ради свидетелей. Чтобы у последних случайно, по слухам, не сложилось превратных представлений. Так что всё, написанное ниже, хотя по форме и обращено к моим оппонентам, но предназначено вовсе не для них.

Хихикнули недавно друзья: дескать, «наехали» на тебя в Сети, да и не единожды. Во-первых, по поводу выставки беспородных собак (некто без подписи на Птичке.ру), которую судили мы с женой, и, во-вторых, насчёт разменявшей второй десяток лет поэмки моего авторства о немецких овчарках и «водостоках» («ники» недовольных – Ролана, Хеттрик, ВЕО). Заодно с последней темой зацепили мой скандальный образ жизни, возрастные и патологические особенности психики, а ещё качества какой-то из моих овчарок и пр. В общем, мне всю эту ругань скачали для ознакомления, и она мне не понравилась.

Однако по порядку. Начнём с выставки. Выставка беспородных и неплеменных собак, вопреки отдельным мнениям, для меня отнюдь не повод «приколоться», а как раз очень серьёзная и занимательная штука. И полезная, хотя бы потому, что на ней стандарты и привычные представления не застят глаза эксперту. Здесь среди приоритетов отсутствуют какие-либо условности. Собака должна быть здоровой, правильно выращенной, в хороших кондициях, продуктивно передвигаться и уверенно себя вести. И затем только оцениваются общая гармония сложения, сбалансированность, выразительность и нарядность. Поэтому, например, простецкую бульдожку с длинной мордой, но зато способную хорошо бежать, правильно дышать, активную и весёлую, по всем статьям полагается поставить впереди куда более породного (с извращённой кинологической точки зрения) соплеменника, который пыхтит, задыхается, кое-как переваливается с боку на бок и вообще не очень хочет жить. Ведь и на самом деле она лучше!

Поэтому же в описании левретки с искривлёнными конечностями было указано: «недостатки развития костяка». Это не подразумевает слишком тонкой кости, как то истолковано было анонимным автором с Птички Ру. Просто собака такого размера и такой конституции обязательно должна иметь ножки «в струнку». Если же нет, тогда это серьёзный дефект, обусловленный либо плохим выращиванием, либо дурной наследственностью. Но, собственно, выяснять тому причины – не дело эксперта в ринге. И что с того, что данная левретка бегает курсинг? Здесь уместно вспомнить Сабанеева: «Не по ладам собака скачет, а по породе». Если у неё есть азарт и сила, почему бы ей и не бегать? Анилин, рекордный скаковой жеребец, вообще был колченогим. Но его победы – не причина считать колченогость нормальным признаком. (И, кстати, если уж речь зашла о мощи костяка: коли современные левретки, бывает, ломают себе ноги, спрыгивая с дивана или запутавшись в телефонном шнуре, то и, пожалуй, на самом деле, не резонно ли

предположить, что их субтильность уже чересчур утрирована и слишком далеко увела породу от биологических норм развития?).

Почти то же с таксами. Что у облегчённой собаки с зауженной мордой есть рабочие дипломы, мне сообщили ещё до начала экспертизы. Ну и? Мало ли приходилось видеть прилично работающих «задохликов» в других породах? Но то, что такса должна быть мощнее, компактнее, иметь куда более крупную голову и сильные челюсти, чем типичный продукт современного разведения, – в этом я убеждён категорически. Кому такие взгляды непонятны, пусть почитает старый советский стандарт и посмотрит фотографии сорокалетней давности. Разницу заметить несложно. Для примера, индекс формата у такс предусматривался 150–170. А нынешних померьте, поищите, где и какая короче двухсот! Потому сейчас проблем с позвоночником стало во сто крат больше, нежели прежде. Эстетизировали рабочую породу, вытянули сардельку в макаронину, вот и результат! А вообще-то, слово «такса» – искажённое немецкое «дахсхунд», т.е. «барсучья собака», или, как прежде по-русски её называли, «барсучка». И силы у неё должно хватать, как явствует из названия, не только на лисичку или енотовидку, а именно на «титульного» зверя. Впрочем, ещё раз подчеркну: при расстановке такс я ориентировался не стандартом, а собственным (и, понятное дело, субъективным) представлением о том, как должна выглядеть конституционально-здоровая собака.

В обоих случаях, которыми остался так недоволен автор ругательной публикации, и с левреткой, и с таксой, он, как видим, исказил смысл моих слов и ничего не понял в сути проводимой экспертизы. Поскольку мне крайне не по душе подобные передёргивания, то позволю себе напомнить пусть грубоватую, но жизнью проверенную мудрость: «Если нет мозгов, чтобы понять, есть язык, чтобы спросить». За спрос денег не беру и, находясь в ринге, в объяснении никогда не отказываю.

Теперь касательно ужасно жирной стаффихи, которую всё тот же анонимный автор любовно называет «этаким славным кабачком» (а лучше бы – кабанчиком!), и моего для неё «похудательного рецепта».

Не забывайте, выставка эта проходила под патронажем зоозащитной организации. А результаты раскармливания стаффихи, на мой взгляд, следует расценивать как преступную безответственность, т.е. разновидность жестокого обращения с животными. В Англии недавно был прецедент, когда владельца примерно так же раскормленного кота отправили за решётку. Я бы аналогично поступил и с владельцами данной собачки. И будь моя воля, изгнал бы с позором с выставки. Но организаторов подводить не хотелось. Владельцы же в ответ на замечание заявили мне, что стаффка больна, и что жир с неё согнать ну никак не возможно.

Тут следует сделать ещё одно отступление. Дело в том, что на выставках беспородных собак эксперту традиционно полагается относиться к экспонентам (среди которых часто оказываются люди весьма преклонного возраста, малообеспеченные, зачастую не очень грамотные и не слишком сведущие в вопросах содержания собак) очень отзывчиво, почти как к клиентам на консультации: т.е., если это не отнимает много времени, попутно разъяснять вопросы, связанные с кормлением, уходом и т.п. Естественно, в чём не отказано одному, нельзя отказывать и всем прочим. На выставке для эксперта все равны. Этика такая. Потому, если требуется совет, его нужно дать. По-человечески, а не по-снобски.

Предположим, в действительности стаффиха не страдает патологическим нарушением обмена, а просто обильно и слишком часто кушает. Что для неё могут посоветовать, в большинстве своём, московские ветеринары? Перевести на какой-нибудь диетический сухой корм? Но из всех существующих на свете диет, как известно, лишь одна, от Майи Плисецкой, доказала свою универсальную эффективность: «не жрать!». И, разумеется, владельцы данной стаффки соблюдать её не станут. Если же собака и вправду больна, то её нужно лечить. Всё равно, понятно, без голодовки тут не обойтись. Совсем даже не верится, что собачку от воды и воздуха так разнесло. А какое же лечение предложено будет в ветстанции? В данном случае, возможно, гормоны, почти обязательно витамины и

практически наверняка – диетический сухой корм. С очень сомнительным прогнозом выздоровления, несмотря на всю научность подхода. Чем же, интересно, хуже этого давно и успешно апробированный деревенский рецепт: «кружка свеженадоенного, ещё тёплого молока и весь навоз в округе; через две недели плавно перевести на нормальный рацион». Подумайте сами. Если собака переваривает такое молоко (парное обычно усваивается легче), то получает приличную дозу иммунных тел, что всяко разно ей не повредит. Если не переваривает, то у неё замечательно очищается кишечник, а скорость потери веса заметно возрастает. Навоз содержит микрофлору (которую собаки должны регулярно обновлять в своём организме), клетчатку (усиливает перистальтику), витамины (витамин «Г» собаки недаром предпочитают любому другому), микроэлементы и очень мало калорий. Единственно, после надо не забыть прогнать глистов. Стресс, который испытывает собака в ходе такого лечения, вполне способен включить нужные механизмы саморегуляции, что очень часто и приводит к выздоровлению при соматических заболеваниях. Это и превосходный способ «омоложения» старых собак. А теперь не объясните ли, уважаемый аноним, что Вы тут увидели смешного? Ведь рецепт на самом деле почти всегда срабатывает. В отличие от диетических сухих кормов и гормонов.

Тот же аноним поехидничал, наконец, по поводу способа удаления зубного камня с помощью обыкновенной томатной пасты. У старой суки азавака в пасти такое месторождение стройматериалов находится, – я за голову схватился. Дёсны уже не в порядке, зубы вот-вот посыплются, – право, не слишком подходящий повод для смешков. Ну, хорошо, решится хозяйка исправить свой недосмотр, потащит собаку к ветеринару. Но ведь там старушку обездвиживать будут, а это риск для её здоровья, да и процедуру особо приятной никто не назовёт. А замазать азавачке зубы томатной пастой и подержать пасть закрытой минут десять-пятнадцать, вот камень и размягчится. Удалить его обычной зубной щёткой можно будет без особых проблем. В этом случае вряд ли за один приём, но за несколько дней – вне сомнений. Если, конечно, захочет хозяйка помочь своей собачке, невзирая на её недовольство.

И вот теперь моё мнение о безымянном авторе с Птички Ру. Насчёт наблюдений за экспертизой – всё просто: сей автор, как многие сейчас в собаководстве, не способен преодолеть свою зашоренность, отказаться от привычных, ожидаемых стереотипов. Для него идиотизм нынешних выставок – нормальное явление. И нет, чтобы попытаться сравнить победителей «беспородных» рингов с одновременно проходившим на соседнем ринге конкурсом «лучших» представителей пород, сиречь, с очередной (за небольшим исключением) коллекцией уродов: кто лучше движется, хотя бы… Что вы, это ему и в голову не пришло! Некуда, наверное. Но куда хуже другое. Он ведь, заметьте, любуется болезнью (в случае со стаффихой)! Неужели у этого автора напрочь отсутствует чувство сострадания? Если таковой подход тоже есть следствие непонимания, тогда отнесём и данный вопрос к индивидуальным особенностям развития интеллекта, а если понимает, то что-то у него не так с моралью. Покалеченная она какая-то, инвалидная.

Анониму пока, пожалуй, хватит. Перейдём к псевдонимам, то бишь к «никам». К сожалению, им не удалось вкусить всего удовольствия от поэмы, поскольку текст её был помещён без примечаний. В противном случае, наверное, она удостоилась бы более обширных и язвительных комментариев. Ну и, соответственно, на них пришлось бы жёстче реагировать. А так… в общем, вот что они написали (грамматические особенности текстов полностью сохранены):

hattrick

Адрес: Киев

Ммммм!....

Власенки творенье, если не ошибаюсь... И художники мы, и поэты...

Способные, ничё не скажу, но... Чем дальше тем больше подозрения – паранойя у человека.... одержимость сверхценными идеями...

Хотя... он все это не сегодня писал и не вчера... Зачем это ретранслировать?

Это же оскорбительно для многих людей!

Rolana

Да ничего в этом нет кроме мелкой ничтожной мстительности.

Качует он с площадки на площадку, нигде не приживается со своим характером.

Видела я его собаку якобы рабочую – полное убожество. Поэтому ничего ему не остается, кроме как «наукой» заниматься типо подобных кляуз.

Жалко времени, потраченного на прочтение этого «произведения».

Люблю всех собак вообще и НО в частности.

BEO

Адрес: Москва

Я читать это произведение до конца не стал, смысл ясен уже после первых строк.

А дальше хуже, да и похабщины многовато. Впрочем знать, что такие творения существуют тоже полезно:)

В любом произведение есть доля правды. Но не зря говорят, что полправды хуже чем ложь.

Rolana

А я не верю, что порода стала хуже.

Это из той оперы, что раньше и небо было голубее и деревья выше – первый признак старости.

Я например на этих старотипников без слез смотреть не могу. На вкус и на цвет товарища нет.

А по поводу рабочих качеств – если с собакой действительно заниматься, то из всех тех собак, которых я знаю непосредственно, запросто можно слепить чемпиона по рабочим качествам и по любому виду состязаний. Было бы время и желание.

Люблю всех собак вообще и НО в частности.

Итак, насколько можно понять, одним критикам не нравятся факты, другим – стиль, а третьим – я сам. Что касается фактов, то они, подтверждённые необходимыми ссылками, подробно (тоже, правда, эмоционально, но без лишних языковых вольностей) изложены в работе «Кое-что о немецких овчарках, их дрессировке, о предвидении Лоренца и многом другом», полностью опубликованной в сборнике «Этюды отечественной кинологии» (под общей редакцией В. В. Пилюгина, Москва, 1998). Ещё некоторые моменты, касающиеся разведения и экспертизы немецких овчарок, затронуты мною в статье «О роли зрительных иллюзий в ринговой экспертизе собак и породном разведении», помещённой в украинском журнале «Твоё собачье дело» пару-тройку лет назад. Настоятельно рекомендую и там же напечатанную несколько позже статью В. Кацнельсона. Наверняка, в Интернете всё это найти не слишком сложно. В конце концов, об упадке породы говорил и д-р Райзер: «То, что вы понимаете под «отличным» и «красивым», не имеет в данном случае никакого значения. Собаки, которых вы разводите, больше не имеют в своём характере то, что должна иметь пользовательская собака; они также не имеют того анатомического строения, благодаря которому они могут быстро двигаться. Собака является пользовательской собакой-инвалидом» (ж-л «Немецкая овчарка» №1–2003). Возможно, кто-то всё равно посчитает недостаточными изложенные факты, но это уже, пожалуй, случаи клинические. Самоцитата: «для фанатизма, как и для моды, логика нехарактерна, доказательства излишни».

Что до поэмы «История немецкой овчарки в России от ДОСААФа до наших дней», то она и впрямь задумывалась как смачный плевок. Кстати, прежде её написания я долго расспрашивал Е. Н. Орловскую о малоизвестных мне подробностях эпопеи её и Е. Я. Степанова борьбы за здоровую немецкую овчарку. Елена Николаевна была и одним из первых читателей этих виршей. Долго смеялась. Понятно, что её одобрение для меня имеет большее значение, нежели недовольство кого-либо ещё. Так что в поэме всё правда. Ну а касательно неприличных выражений… Да ведь главные виновники уничтожения немецкой овчарки заслуживают и куда худших! И от них, героев, возражений, между прочим, до сих пор не поступало. Это, в основном, люди неглупые и прекрасно знают, что натворили. Чего

ж вы-то, гг. критики, в заступники к ним лезете? Притом с такой ханжеской гримаской: ах, «это же оскорбительно для многих людей»! А сами догадываетесь, хотя бы, что вместе с былой немецкой овчаркой потеряли вы и ваши потомки? Конечно же, я писал из мести. Насколько она мелка и ничтожна, – разумеется, не мне судить. Рядом с утраченным, – безусловно, мелка. Но я любил тех, прежних немецких овчарок, лучших из всех собак, с какими мне довелось общаться. Потому старался, как мог. Если кто-либо видит в этом нечто параноидальное, пусть расслабится: при желании, любую страсть, не подпадающую под определение биологически обусловленной (как, например, любовь к родным, близким и к себе, любимому), можно рассматривать как некое отклонение от нормы. А уж собачники-то… да почти поголовно! Если же паранойя усматривается в наличии сверхценных идей, то уверяю: при внимательном перечитывании текста поэмы таковых обнаружено не было. В самом деле, нельзя же считать сверхценной лежащую на поверхности мысль о потребности вернуться к разведению овчарок здоровых, умных, сильных, храбрых, охочих до работы! Она может выглядеть сверхценной разве что на фоне общего отсутствия всякой другой мысли, – для косяка селёдок из эпиграфа, например, или же для флюгерной части нашей кинологической общественности.

Далее. Человек, добровольно взявший себе «ником» аббревиатуру названия породы, ставшей позором советского собаководства, этим охарактеризовал себя сам. Таких «патриотов» прежде часто встречать приходилось. Думал, уже все вымерли. Ан нет! И вот вылезает характернейшая их «совковая» черта, ещё раз цитирую: «*Я читать это произведение до конца не стал, смысл ясен уже после первых строк… Полправды хуже, чем ложь*». Ничего никому эта фраза не напоминает? Да это ж почти классическое: «*Я Пастернака не читал, но я с ним не согласен*». Живы курилки!

Ну вот, пришёл черёд ответить на комплименты агрессивной дамы, которая любит всех вообще и в частности.

Уважаемая Ролана! Я абсолютно уверен в том, что девушка, любящая всех, на самом деле не любит никого либо любит за деньги. Вам бы для начала сменить девиз, а то трудновато определиться, за кого Вас следует принимать. Или Вы к собакам относитесь обезличенно, т.е. равнодушно, или отрабатываете гонорар. Конечно, лицо, делающее такое количество ошибок в письме, вряд ли привыкло задумываться над значением и последствиями своих слов. А, право, временами стоило бы! Тем более что во всех своих скоропалительных утверждениях Вы не слишком точны и очень уж сумбурны. Даже кажется, будто у Вас ко мне имеются какие-то личные счёты.

Итак, давайте начнём непосредственно с меня. Насчёт кочевого образа жизни Вы несколько преувеличили. Поработав приличное количество лет на «Сириусе», я ушёл оттуда вместе с М. Пулиным, и теперь меня и его, и ещё кое-кого из дельных ребят можно видеть по воскресеньям на площадке «Берёзовая Роща» (ул. Куусинена). Мы там почти полгода. В промежутке, пока искали подходящее место, с любезного разрешения Т. Липатовой провели четыре, кажется, занятия на площадке «Зелёные Горы». И всё. С «Сириуса» ушли по принципиальным соображениям, поскольку там многое вдруг изменилось, а мы привыкли честно работать и брезгуем «заколачивать бабки» любыми способами. Если Вы способны отличать идеалы от одеяла, то нас поймёте, а если нет, – продолжайте валить на мой гнусный характер.

Наукой всё ещё периодически занимаюсь, и небезуспешно. «Функциональная анатомия» называется. При желании отыщете статьи в «Информ-САО» и «Моём чемпионе». Похожи они на поэму или нет, смотрите сами. Но критиковать не советую. Эти работы одобрены людьми весьма авторитетными в морфологии.

Теперь о немецких овчарках. Что такое они в лучшем виде, Вам, боюсь, понять будет сложно. Для этого нужно, по крайней мере, знать реальную работу с собаками. Последний истинный «гэдээровец», стоящий вровень с лучшими собаками прошлого, Ким II, находится сейчас у Н. Голей. Ему одиннадцать лет. Десять был в милиции. Ким в четырёхкратном инбридинге на Бонго, и с характером, здоровьем, выразительностью у него всё в порядке.

Может, увидев, осознаете свои заблуждения. Сам я сейчас племенных собак не держу и клуба своего не имею. Но подходящих собак в Москву время от времени вытаскиваю, пытаюсь собрать хоть какое-то здоровое поголовье. Из тех здешних овчарок, которые чего-то в моих глазах стоят, все, кроме одного кобеля, либо завезены через моё посредничество, либо по крови идут через собак моего разведения. Без брака, понятно, тоже не обходится, но что поделаешь: происхождение отчасти попачкано «выставочниками» самого разного разбора, отмыть его непросто.

Какая из моих собак настолько Вам не понравилась, увы, не знаю. Мне тоже не все из имеющихся так уж по сердцу. Дома держу двух, кобеля и суку. Обе «не фонтан», но дело своё знают. Когда жена или дочь идут с ними гулять, безопасность вполне обеспечивают. Можете проверить.

Впрочем, мне показалось, что у Вас, Ролана, просто испорчен вкус, и Вы всерьёз считаете уродство красотой, а эту, с позволения сказать, «красоту» залогом высоких рабочих качеств. Не обижайтесь, Вы не одна такая. Интеллектуальное большинство (как подобных Вам назвал М. Успенский) очень часто становится жертвой рекламы. Ну и, наконец, что касается Ваших апломбов («если с собакой действительно заниматься, то из всех тех собак, которых я знаю непосредственно, запросто можно слепить чемпиона по рабочим качествам и по любому виду состязаний»), то, как говаривали ископаемые греки, «тут Родос, тут прыгай». Пожалуйста, прошу, сделайте «запросто» для России десяточек «ипошных» собачек для международных соревнований. С такими, как Вы, талантами, чего бы всех этих европейцев за пояс не заткнуть! А мы дружно поаплодируем. И я безо всякой иронии буду называть Вас «уважаемая Ролана».

Ах, сударыня, извините, поторопился, проглядел! Вы ведь прямо пишете, что из **всех** знакомых собак Вы способны слепить **одного** чемпиона… Это как, посредством генной инженерии? Или пересадкой органов, по Гоголю? Нос от Канто, хвост от Квандо, и мозги у всех собрать? И сколько же надо выскрести черепных коробок, чтобы набралось серого вещества на одну нормальную, умную собаку? Ну, если знакомых не хватит, обращайтесь, найду ещё штук несколько «эфэргэшничков» по Вашему вкусу. В крайнем случае, куриных голов купим, оттуда наковыряем. Может, они и посодержательнее будут.

Вот видите, Ролана, какой я доверчивый и доброжелательный. Всё-всё истолковываю в Вашу пользу. А прочитала бы Ваше, прямо скажем, немножко нахальное заявление моя матушка, знаете, что бы она сказала? Э-э-э, а я знаю! «Не хвастайся, корова, маслом, не обс…сь г…м!».

Ну-с, гг. критики, не пора ли нам всё это дело подытожить? Пора объяснить, почему ваши выпады не оставлены мною без внимания. Потому что не холодные вы и не горячие, а так, посредственные. До врагов не дотягиваете и в друзья не годитесь. Но пацифистская, довольная и самодовольная позиция таких, как вы, селёдок и сельдяных королей, плывущих в общем косяке, без оглядки на верность пути, некритично разделяющих и даже кое-как отстаивающих общие, кем-то когда-то навязанные взгляды, позволяет циничным торгашам и беззастенчивым проходимцам организованно гробить хороших собак. С вашей помощью, холоднокровные господа! Эх, рыбы, когда же вы станете мясом?

А. Власенко, февраль 2005 года